

УЧИМСЯ НА ПРИМЕРЕ ВОЖДЕЙ

Ветхозаветные персонажи. Зарисовки с натуры

ИОРАМ

ОДИН ШАГ

ИЛИ ВЕСЬ ПУТЬ

Эдди Клоэр

Текст: 4 Царств 1:17; 9:26

“Начал, но не закончил”—именно так можно описать жизненный путь многих людей. Они охотно берутся за многое, но не ничего не доводят до конца.

В бюллетене церкви города Амарилло, штат Техас, была напечатана статья Дика Марсира об одном ресторане в Баварских Альпах, недалеко от Обераммергау. Этот ресторан является чем-то вроде места привала на полпути к вершине горы, на которую обычно восходят альпинисты-любители. Он называется “Дом на полпути”. Удивительно, но метрдотель этого заведения называет его “безрадостным местом”, а работу в ресторане—“безрадостной работой”. На вопрос, почему он так отзывался о своей работе, он дал следующее пояснение:

Большая толпа людей с воодушевлением начинает восхождение на гору. Но к тому времени, когда они доходят до нас, большая часть их энтузиазма улетучивается. Из больших окон ресторана видно подножие горы, и все альпинисты бросаются к ним и с восхищением любуются открывающимся видом. Но когда они обращают свой взор в противоположную сторону, к вершине горы, всё их рвение и пыл пропадает. Они смотрят на большой камин, в котором ярко горит огонь, на удобные стулья и на стойку бара с горячим кофе и бутербродами и решают, что уже достаточ-

но высоко поднялись. Половина из них дальше уже не идёт. Они говорят проводнику, что устали, что у них промокли ноги и что снег слишком глубок.

Они нервничают, но стараются выглядеть весёлыми. Время от времени, словно притянутые магнитом, они подходят к окну и смотрят, как остальные продолжают карабкаться вверх. Постепенно всё смолкает, и вдруг в наступившей тишине кто-то восклицает: “Они на вершине!” После этого все приходят в мрачное расположение духа. Когда дошедшие до вершины возвращаются назад радостные, смеющиеся, розовощёкие, те, кто остался в “Доме на полпути”, чувствуют себя жалкими и несчастными.

Досада и разочарование ждут того, кто, взявшись за интересное дело, останавливается на полпути.

Бегуны говорят, что самая трудная часть—это середина забега. Первые несколько километров даются довольно легко, так как спортсмены ещё свежи и полны сил. Последние один-два километра трудны, но преодолимы, так как бегуны знают, что эта изнурительная гонка подходит к концу. Тяжелее всего пробегать середину забега—скучные, ничего не обещающие километры. Середина пути требует преодоления боли и самодисциплины, выносливости и терпения. Тот, кто хочет победить в беге, в этот момент должен твёрдо решить про себя,

что он не позволит себе расслабиться и сойти с дистанции.

Тех, кто берётся за дело, уже за одно это можно поздравить: в отличие от многих и многих других, которые стараются сбросить с себя всякую ответственность, эти люди хотя бы решили что-то начать. Одна из самых больших трагедий в жизни — это топтание на месте. Начать действовать — большой, важный шаг. Однако самое главное — довести дело до конца. Жаль тех, кто, взявшись за что-то, затем остывает и не может собрать усилий, чтобы завершить начатое. Очень плохо, когда люди останавливаются на полпути, но если они не опускают руки и осуществляют задуманное, их вполне можно назвать героями.

Людей, которые пасуют перед трудностями, можно разделить на три категории. К первой категории относятся те, что дают обещание приняться за дело, но так за него и не берутся. Они делают шаг в правильном направлении, когда решают действовать, но дальше этого первого шага дело не идёт. Во вторую категорию входят люди, которые делают несколько шагов вперёд, а затем бросают начатое. И к третьей категории относятся те, что, уже пройдя полпути, опускают руки и останавливаются. Таких людей больше всего жаль, так как они сдаются, почти достигнув своей цели.

Давайте поговорим о первой группе, — о тех, которые делают первый шаг, но дальше не идут. Они обещают, но не выполняют. Они выбирают правильное направление, но останавливаются, едва шагнув вперёд.

Иорам, девятый царь Израиля, является классическим примером таких людей. Поскольку у Охозии не было детей, после его смерти трон перешёл ко второму сыну Ахава, Иораму, который царствовал двенадцать лет, с 852 по 841 г. до н.э. (4 Цар. 3:1).

РАСПРОСТРАНЁННАЯ ОШИБКА

Наконец-то что-то похвальное можно сказать об израильском царе. Он немного приблизился к истине. Он убрал идола, которого поставил его отец, Ахав. “Этого мало!” — скажете вы, но это хотя бы шаг вперёд. Он был нечестив, но всё же он совершил один хороший поступок.

И делал неугодное в очах Господних, хотя не так, как отец его и мать его: он снял статую Ваала, которую сделал отец его (4 Цар. 3:2).

В Писании подробно не говорится о делах

Иорама, но, как видно, он на мгновение направил свои стопы в надлежащую сторону. Он не пошёл дальше в нужном направлении, но всё-таки хоть немного продвинулся по пути реформ.

Может быть, Иорам велел убрать идола по политическим соображениям, а не из желания следовать за Богом. Может быть, он сделал это, чтобы угодить народу. Очевидно, фанатизм Иезавели и попустительство Ахава в отношении культа Ваала больше не оказывали влияния на народ. Благодаря Илии, Божьей армии в одном человеке, попытка Иезавели насадить культ Ваала вместо поклонения Иегове, в большой степени провалилась. Позже мы увидим, что число священников Ваала уменьшилось настолько, что Ииуй смог собрать большую их часть в одном храме Ваала (4 Цар. 10:18), чтобы истребить их. Такое событие наводит на мысль, что народ в основном вернулся к поклонению Иегове, иначе Ииуй не смог бы так легко привести свою реформу. Должно быть, в это время общественное мнение склонилось скорее в сторону Иеговы, чем Ваала. Видя такую перемену, Иорам мог убрать идола ради завоевания симпатий народа, а вовсе не из-за своих убеждений.

Даже если мы поверим, что в душе Иорама действительно возникло благородное желание провести реформу, нам всё равно придётся признать, что его решение не имело никаких серьёзных последствий. Он сделал лишь один незначительный шаг и не пошёл дальше. Даже если он и попытался искоренить языческое идолопоклонство, это были недолгие жалкие усилия, которые ни к чему не привели.

Во время своего правления Иорам поддерживал союз с Иудеей благодаря тесным связям с Иосафатом. Возможно, именно это влияние сделало его чуть лучше, чем его отец, мать и брат. Как мы видели, он убрал идола, поставленного Ахавом, но богодухновенный автор тут же добавляет, что он не отступил от идолопоклонства Иеровоама (4 Цар. 3:2, 3). Так что настоящему он никогда не обращался к Богу.

Этот эпизод из жизни Иорама, эта маленькая реформа, инициатором которой он стал, красноречиво говорит о распространённой ошибке, которую можем совершить и мы в нашей жизни. Мы не должны делать громких заявлений, если они не будут подкреплены соответствующими поступками. Если мы даём обещание, то его надо выполнять.

ПАГУБНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

Человек, который совершает одномомент-

ное движение в сторону благочестия, но так и не делает его своим образом жизни, похож на старую разбитую машину, на которой уже никуда не уедешь. Вы пытаетесь завести её, но машина лишь фыркает, пыхтит, судорожно дёргается, а затем и вовсе глохнет; она уже никогда не помчится вперёд. Перед вами кучкахлама, а не средство передвижения.

История Иорама указывает нам на три причины, почему тот, кто не воплощает в жизнь принятые решения, совершает огромную ошибку. На его примере мы видим, что если человек делает шаг, но потом останавливается и не идёт дальше, то его ждёт полный крах.

Презрение со стороны окружающих

Во-первых, за то, что Иорам не захотел жить праведно, люди не уважали его. Окружающие считали его неудачником, безвольным трусом, не способным противостоять жизненным трудностям. Посмотрите, как отнёсся к Иораму Елисей в 4 Цар. 3.

По воцарении Охозии против израильского владычества восстали моавитяне. Не зная Бога и потому не имея помощи, Охозия не смог противостоять им (4 Цар. 3:4, 5). Так как Охозия царствовал всего лишь около двух лет, то, возможно, Иорам был первым царём, кто должен был как-то отреагировать на отказ моавитян платить дань Израилю. Первым же его решением было восстановить контроль над Моавом. Зная, что ему понадобится помощь, он обратился к Иосафату, бывшему союзником его отца, и к зависимому от Иудеи царю Эдома (4 Цар. 3:7, 8). Цари согласились помочь, и был составлен план военных действий. Их войска выступили против Моава кружным путём, огибая Мёртвое море и приближаясь к Моаву с юга.

Семидневный переход истощил их запасы воды (4 Цар. 3:9, 10). Все источники в той местности, где они оказались, пересохли из-за засухи, и они стали страдать от жажды. Иосафат решил обратиться за советом к пророку, и ему порекомендовали Елисея, жившего поблизости (4 Цар. 3:11). Три царя отправились к Елисею просить о помощи. В тяжёлые времена даже цари могут просить. От лица трёх царей к Елисею обратился Иорам. Отнюдь не утраченный тем, что перед ним стоит царь, Елисей своим ответом поставил Иорама на место:

“Что мне и тебе? Пойди к пророкам отца твоего и к пророкам матери твоей”. И сказал ему царь израильский: “Нет, потому что Господь созвал сюда трёх царей этих, чтобы предать их в руку Моава”. И сказал

Елисей: “Жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! Если бы я не почитал Иосафата, царя иудейского, то не взглянул бы на тебя и не видел бы тебя” (4 Цар. 3:13, 14).

Елисей знал, что говорить с Иорамом о духовном— всё равно, что разговаривать с голливудской актрисой о порядочности или с гангстером о честности. Он понимал, что Иорам говорит об Иегове не потому, что верит и предан Ему, а потому, что оказался в тяжёлом положении. Поэтому только из уважения к Иосафату Елисей обратился к Господу, и Господь открыл ему, что ради Иосафата Израиль одержит победу. Царям было велено выкопать рвы по всей долине. Бог сказал, что они сами собой наполнятся водой (4 Цар. 3:16–19). На следующий день рвы оказались полными воды (4 Цар. 3:20).¹

Когда на следующее утро к месту предполагавшегося боя прибыли моавитяне, они увидели отражение солнца в воде и подумали, что это кровь, пролившаяся в яростной битве (4 Цар. 3:22). Они решили, что цари сразились между собой и земля обагрилась кровью их воинов (4 Цар. 3:23). Моавитяне бросились в лагерь израильтян за добычей. Войска трёх царей поднялись и атаковали не ожидавших этого моавитян, нанеся им тяжёлое поражение. Как и было предсказано, они захватили все города и разрушили Моав (4 Цар. 3:25). Наконец в Кир-Харешете они окружили Месу, царя моавитского, и приготовились уничтожить его (4 Цар. 3:25, 26).

В отчаянии Меса на глазах у всех на стене принёс в жертву своего старшего сына (4 Цар. 3:27). Может быть, таким образом он надеялся воодушевить свои войска и деморализовать израильтян. Его поступок настолько ужаснул иудеев, эдомитян и израильтян, что они увели оттуда свои войска, оставив моавитян в покое.²

С помощью Елисея и Бога три царя разби-

¹Вероятно, где-то поблизости, но неведомо для трёх царей и для моавитян Бог послал сильный ливень, и потоки воды с холмов устремились к месту расположения войск трёх царей. Рвы наполнились водой. Чудесным было то, что именно тогда и именно в той местности прошёл дождь.

²Надпись на Моавитском камне при описании этого сражения умалчивает о жертве, которую принёс Меса в отчаянной попытке спасти свой народ от полного поражения. Наоборот, Меса хвалится своей победой над Израилем. Это правда, что три царя отступили, когда Меса принёс в жертву своего сына, но это неправда, что Меса нанёс поражение Израилю.

ли моавитян (4 Цар. 3:4–27), но власть над ними не установили. После едва ли не полного истребления их оставили “зализывать раны” и восстанавливать силы.

Отношение Елисея к Иораму перед битвой свидетельствует о том, что Господь не считал его достойным быть царём. Пророк взглянул на его сердце и увидел, что это был за человек, — правитель, который готов был обратиться к Богу за помощью, но который никогда не следовал заповедям Божиим. Как и многие другие, он желал получать блага и милости, предназначенные для народа Божьего, но не хотел брать на себя никаких обязательств. Пророк для Иорама был словно джинн в бутылке — слуга для исполнения плотских желаний, а не духовный наставник, указывающий путь к праведности.

Равнодушие к истине

Во-вторых, трагедия остановки на полпути видна из того, как сердце Иорама стало невосприимчивым к истине. Иораму необычайно повезло со временем царствования. Он вступил на престол в разгар служения пророка Елисея. Он не только стал свидетелем чудес, которые сотворил Бог с помощью Елисея, но некоторые из них были даже направлены лично на него самого.

Вы можете подумать, что человек, которому выпала редкая честь встретиться с Елисеем, безоговорочно подчинил бы себя воле Божьей, вдохновлённый образом жизни и проповедями Елисея, но Иорам и не подумал так сделать. Он видел удивительные дела Божьи, слышал о них и был их участником, но всё равно не посвятил свою жизнь Богу.

Например, Елисей неоднократно сообщал Иораму о местонахождении войск сирийцев и об их военных планах (4 Цар. 6:10). Это помогло Иораму одерживать победы над сирийцами.

Царь сирийский пошёл войной на израильтян, и советовался со слугами своими, говоря: “В таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан”. И посылал человек Божий к царю израильскому сказать: “Берегись проходить этим местом, ибо там сирийцы залегли”. И посылал царь израильский на то место, о котором говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберёг себя там не раз и не два (4 Цар. 6:8–10).

Благодаря такой милости и водительству со стороны Бога Иорам должен был стать верным и послушным Богу. Однако Иорам ничуть не

менялся.³

Сердце, разрываемое противоречиями, часто отвергает очевидные факты. Так равнодушный человек становится невосприимчивым к истине. Он уже принял решение относительно того, чью сторону будет держать, и никакие факты не смогут убедить его поступить иначе.

От больших доз пенициллина тело становится невосприимчивым к этому лекарству. Если делать инъекции пенициллина, когда в этом нет необходимости, то тело человека привыкает к нему, и когда человек заболевает и ему нужно лекарство для борьбы с болезнью, то пенициллин ему уже не поможет. Вероятно, Иорам стал невосприимчив к свидетельствам, которые он получал свыше.

То, что произошло с Иорамом, также можно проиллюстрировать одним случаем, который произошёл несколько лет назад в Майами, штат Флорида. Учёного, который заведовал местным серпентарием, ужалила самая большая кобра из всех, когда-либо завезённых в Северную Америку. Он был срочно доставлен в больницу, где врачи ожидали, что он с минуты на минуту умрёт. Однако ко всеобщему удивлению он не умер. Он выздоровел. Врачи могли объяснить это только тем, что за время работы в серпентарии учёного так часто жалили менее ядовитые змеи, что у него выработался иммунитет к укусу королевской кобры.

Что-то подобное может случиться с нами и в духовном плане. Если мы, соприкасаясь со свидетельствами о Боге, будем игнорировать их, может прийти время, когда мы вообще перестанем их воспринимать. Должно быть, именно это и произошло с Иорамом.

Осуждение со стороны Бога

В-третьих, большая ошибка Иорама, принявшего решение жить праведно, но не выполнившего его, привела к тому, что Иорама от-

³У Иорама и раньше были и возможности увериться в Божьей истине. Он вполне мог наблюдать за состязанием между Илиёй и пророками Ваала на горе Кармил (3 Цар. 18). Даже если его там не было, ему рассказали все подробности. Он наверняка знал, что Елисей исцелил Неемана, велел ему окунуться в реке Иордан семь раз (4 Цар. 5). Он знал о сбывшемся пророчестве Елисея относительно осады Самарии (4 Цар. 6:24—7:20). Помимо этих трёх и других событий, описанных в Библии, продолжительное служение Елисея происходило параллельно с царствованием Иорама. Не вызывает сомнений, что ему часто предоставлялась возможность узнать о едином истинном Боге.

верг Бог. Приговор, который Бог вынес Иораму, ясно указывает на то, что он абсолютно не годился быть царём Божьего народа. Если бы Иорам раскаялся и принёс плод покаяния, то Бог, возможно, отложил бы суд над ним до другого времени. Но из-за своей нечестивости Иорам стал последним, относительно кого был исполнен приговор, вынесенный Богом дому Ахава.

Елисей велел одному из “сыновей пророческих” взять сосуд с елеем и отправиться в Рамоф галаадский помазать на царство Ииуя (4 Цар. 9:1). Отведя Ииуя во внутреннюю комнату, молодой пророк вылил ему на голову елей и поручил истребить дом Ахава (4 Цар. 9:3). В винограднике Навуфея Илия произнёс пророчество, что за содеянные злодеяния Иезавель съедят псы (3 Цар. 21:17–24). Пришло время этому пророчеству исполниться.

Ииуй, которого Сам Бог избрал царём, срочно отправился в Изреель, где Иорам лечил раны, полученные в битве с сирийцами (4 Цар. 9:14–16). Иораму донесли о приближении войска, но он никак не мог узнать, кто же это был (4 Цар. 9:17–20). Все гонцы, посланные узнать имя командира этих воинов, присоединялись к ним. В конце концов Иорам и Охозия, царь иудейский, гостивший у Иорама, сами выехали навстречу войску, чтобы узнать, что происходит (4 Цар. 9:21, 22). Приблизившись к войску, Иорам увидел, что его ведёт Ииуй. Он узнал, что Ииуй направляется в Изреель, чтобы убить царицу Иезавель, и обвинил Ииуя в предательстве.

Закричав “Измена!”, Иорам развернул колесницу. Он хотел укрыться за стенами Изрееля. Но Ииуй был меткий стрелок. Он натянул лук и поразил Иорама (4 Цар. 9:24). Стрела прошла сквозь его сердце, и он замертво упал на колесницу. Тело Иорама бросили на поле Навуфея (4 Цар. 9:24–26) как видимое напоминание об исполнении Божьего приговора. Охозия, раненный Ииуем (4 Цар. 9:27), бежал в Мегиддон, где его впоследствии схватили воины Ииуя, доставили в Самарию и там убили (4 Цар. 9:27, 28; 2 Пар. 22:7–9). Ииуй вошёл в город Изреель и убил Иезавель, покончив таким образом с домом Ахава (4 Цар. 9:30–33).

Этот эпизод в конце жизни Иорама показывает, что его не только презирали праведники, например Елисей, но и осудил Бог. Духовного труса отвергают и сторонятся все — и Бог и люди. Даже лицемеры чувствуют неприязнь друг к другу. За исповеданием веры должна следовать праведная жизнь, характеризующаяся самопожертвованием и служением, в против-

ном случае это лишь пустые слова, ничего не значащие ни на небесах, ни на земле.

КАК ЭТО СООТНОСИТСЯ С НАМИ

Можно легко понять, какое отношение ошибка Иорама имеет к нам, если задать вопросы: “Почему Иорам так поступил? Почему он не стал царём, который бы изменил сложившуюся религиозную ситуацию? Почему он не посвятил себя Богу?” У нас нет точных ответов, но следующее мы знаем наверняка. Если бы Иорам сделал необходимые шаги в направлении к Богу и держался взятого курса — если бы он последовал своему решению жить так, как угодно Богу, — ему бы пришлось преодолеть, по меньшей мере, три препятствия.

Во-первых, он столкнулся бы со *сложившейся традицией*. Для возрождения веры в народе ему потребовалось бы искоренить поклонение тельцам в Дане и Вефиле. Если бы Иорам таким образом очистил эти земли, он бы совершил то, чего не делал ни один правитель северного царства. Золотые тельцы играли настолько важную роль в жизни израильтян, что стали чуть ли не национальным символом Израиля. Эти места для поклонения были установлены с самого начала, когда десять колен отделились от Иуды и Вениамина. Чтобы снести их, потребовался бы государственный деятель масштаба Даниила. Идолопоклонство было принято народом и укоренилось в умах людей. Уничтожив золотых тельцов, Иорам затронул бы верования и обряды почти всего Израиля. Один человек оказался бы против всей страны. Чтобы царь, невзирая на гонения, смог выполнить такую задачу, ему потребовалось бы величайшее мужество, ясный ум и решительность. Ни убеждения, ни мужество Иорама не дотягивали до необходимого уровня.

Во-вторых, он столкнулся бы с *проблемой влияния царицы*. Несомненно, для полного возрождения веры необходимо было остановить поклонение Ваалу во всём Израиле. Учтите, что мать царя, Иезавель, всё ещё была жива. Возможно, она уже и не была такой могущественной, но она не потерпела бы уничтожения всех мест поклонения Ваалу в Израиле. Как мать и царица, Иезавель могла оказывать огромное влияние на Иорама. Представьте, что бы она устроила Иораму, если бы тот решительно взялся за культ Ваала. Иезавель отравила бы ему жизнь.

В-третьих, такое широкомасштабное возрождение веры непременно привело бы к *неприязни со стороны масс*. Люди бурно реагируют

на любые перемены, связанные с покаянием и преобразованием. При истинном повиновении Богу Иорам должен был бы разрушить всех чуждых идолов как в стране, так и в сердцах людей, избавившись от всех созданных людьми религий и вернув Израиль к Слову Божьему. Духовное возрождение потребовало бы от народа полного очищения от идолопоклонства. Это вызвало бы яростное сопротивление дьявола.

Для Иорама эти трудности оказались бы непреодолимыми препятствиями. Чтобы справиться с ними, потребовалась бы полная самоотдача и совершенная вера в Бога. Даже мысли о таком возрождении утомляли Иорама. Для этого у него не было ни преданности, ни любви к Богу. Ему, безусловно, было гораздо легче приспособиться и править в своё удовольствие, — ну а если это так уж необходимо народу, то сделать небольшой жест в сторону Бога, убрав идола, которого поставил его отец.

Решение, которое принял Иорам, во многом схоже с тем, что мы для себя решаем относительно жизни христианина. Если честно, то мы не можем сказать: “Какой неглубокий человек! Почему он до конца не исполнил Божью волю? Поступил он так, мы бы поставили его в один ряд с Авраамом как достойного подражания”. Потому что сначала мы должны спросить себя: “А сами-то мы полностью подчинились Божьей воле? Может, вместо полной самоотдачи, мы пошли по лёгкому пути?”

Решив посвятить себя Богу, мы сталкиваемся с теми же тремя препятствиями. Во-первых, мы должны преодолеть *давление традиций*. Быть новозаветным христианином в наши дни — значит отойти от конфессий и деноминаций и стать просто членом церкви, принадлежащей Христу. В Библии нет ни слова о деноминациях, и Бог не благословлял их установления. Он призвал нас просто быть телом Христа. Противостояние этой надстройке деноминационализма, навязанного религиозному миру человеческими нововведениями, деньгами и властью, отделяет нас от всех остальных. Идущий по пути новозаветного христианства зачастую путешествует один. Такой человек не получит поддержки от деноминаций, так как новозаветное христианство осуждает подобное деление церкви.

Во-вторых, абсолютная преданность Богу вызывает *неприятие* со стороны остальных людей. Отвергая принцип деления на деноминации, процветающий вокруг нас, мы вызываем к себе отрицательное отношение религиозных людей, наших знакомых. Через семьи, занима-

емые должности и прочее они настолько крепко связаны с деноминациями, настолько всем своим образом жизни проросли в них, что считают проявлением узости мышления и враждебности даже слабый намёк на то, что деление на деноминации противоречит Библии и Божьей воле. Если бы все проповедники повсюду встали перед своими общинами и призвали их членов выйти из деноминаций и стать просто новозаветными христианами, представьте, какое это вызвало бы смятение и испуг! Если бы Иорам открыто возглавил духовное пробуждение всей страны, направленное на полное возвращение людей к Богу, произошли бы волнения и беспорядки, прежде чем народ подчинился бы Божьей воле! Смятение всегда предшествует спокойствию послушания. С такой же трудностью столкнётся каждый, кто захочет возродить новозаветное христианство во всей его чистоте.

В-третьих, нам придётся порвать *связи с нашим окружением*. Как правило, давление со стороны круга нашего общения отдаляет нас от Христа, а не приближает к Нему. Даже обычные рядовые христиане, и те противятся полному посвящению себя Богу. Я знаю одну девушку, которая, когда ей было шестнадцать, решила стать просто христианкой и ничего более. Крестившись во Христа, она полетела домой, желая поделиться своей новой радостью полного послушания Христу. Когда она обо всем рассказала своим родителям, они хлестнули её холодным, полным враждебности вопросом: “Зачем ты это сделала?” Как это удручает! С тех пор и поныне её жизнь со Христом встречает полное непонимание её домашних. За всё это время она ни разу не получила поддержки от самых дорогих для неё людей. Если бы не церковь, её любовь и участие, она, возможно, не смогла бы преодолеть такое разочарование.

Сталкиваясь с подобного рода трудностями и препятствиями, легче всего сказать: “С меня будет достаточно, если я сделаю маленький шаг навстречу Богу. Я уберу всего один небольшой жертвенник Ваалу. Зачем исполнять всю волю Божью? Я хочу, чтобы мои друзья уважали и любили меня. Разве нужно быть фанатиком? В конце концов, не слишком ли много от нас требуют — возвращаться к истокам Библии и исполнять всё, что Господь потребовал от нас! Кроме того, деноминации совершают множество добрых дел; они не могут быть такими уж плохими. Если ты действительно стараешься следовать Писанию, то кончается это всё лишь спорами с людьми. Не буду я морочить себе

голову, а стану как все в своей маленькой личной вере”. Вам это не кажется знакомым?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не правда ли, решение Иорама, которое он принял лишь для видимости, мало чем отличается от некоторых наших с вами решений. Давайте извлечём урок из его ошибок и не будем их повторять. Давайте не будем ограничиваться лишь одним шагом, а продолжим путь, соединяющий нас со Христом, скольких бы усилий для этого ни потребовалось от нас.

Если бы Иорам на самом деле последовал за Богом, то Бог благословил бы его. Иезавель не одобрила бы его действий, а народ возмутился бы переменами и резко осудил бы его. Однако он стал бы угоден Богу, получил бы похвалу от Елисея и имел бы общение с теми семью тысячами, которые жили для Бога. Он ощутил бы силу и могущество Бога в своей жизни. Иорам оставил бы о себе добрую память, которая сохранилась бы до второго пришествия Христа. Да, Бог благословил бы Иорам!

Все эти обещания в равной мере относятся и к нам. Решитесь ли вы ходить с Богом и не отступать от своего решения? Станьте истинным христианином! Да, вас будут подвергать гонениям (2 Тим. 3:12). Возможно, вы столкнётесь с непониманием своих друзей, но посвятившие себя Богу будут стоять за вас. Вы познаете Бога, и Бог познает вас. Вы получите похвалу с небес, а не от людей. Вы будете подавать самый полезный и самый важный пример. Вы будете жить для Бога так, хочет Он, и получите Его защиту и обетования. Вы обре-

тёте вечную жизнь, которую Он даёт. Он возьмёт на себя заботу о вас. Он будет избавлять вас *от* огненных печей или *в* огненных печах, в которых вы можете оказаться. Не многие присоединятся к вам, но вы пойдёте путём христианства, который Христос проложил Своей кровью.

Так что мы решим—последовать за Иорамом или за Иисусом?

***Всегда помните:
бесполезно делать шаг,
если не пойдёшь дальше.***

Елисей-вождь

Хотя Елисей был не таким, как Илия, нам и у него есть чему поучиться. В 4 Царств на примере Елисея нам показано, как быть вождём, ведущим к Богу.

- Он сам умел следовать за вождём (2:1–8).
- Он не отказывался ни от какой работы (3:11).
- Он одинаково заботился о богатых и о бедных (4:1–37).
- Он умел не выпячивать себя (5:1–27).
- Он полностью полагался на Бога (6:15–17).
- Он заботился о своём народе (8:12).

Джон Балчин,
Краткий обзор Библии